

«Неделя», 1974, 4 апреля

«Ставрополь. 15 июня 1836 года» — надпись на акварели «Кавказский вид». Существовало мнение, что пейзаж этот исполнен М. Ю. Лермонтовым. В прошлом номере «Недели» приводились доказательства тому, что истинный автор акварели — друг поэта Н. И. Поливанов, пребывание которого на Кавказе оказывается непосредственно связанным с предысторией «Героя нашего времени».

ПЕЧОРИН, ГРУШНИЦКИЙ И... ПОЛИВАНОВ

Следуя за лейб-уланом Поливановым в его кавказских странствиях, поднимая один за другим неизвестные архивные документы, мы неожиданно для себя оказываемся среди лермонтовских знакомых и родных, начальников и однокашников, боевых друзей и... прототипов литературных героев. Это лермонтовский Кавказ накануне приезда поэта, Кавказ, которому суждено было узнать себя на страницах знаменитого романа.

Сначала о Николае Поливанове. Имя его встречаем в «высочайшем» приказе; он награжден орденом Св. Анны 3-й степени с бантом «за отличие, оказанное в экспедиции 1836 года против горцев». Подробностей нет. Но в представлении корпусного командира разъясняется: «Во втором периоде экспедиции... будучи прикомандирован к Конно-Мингрельской дружине, отличался храбростью и отважностью, заслуживающею внимания».

Второй период начался 24 сентября. В этот день названная дружина выступила из Ольгинского укрепления к Черному морю. Мингрельцы находились в составе действующего отряда под командой генерала Вельяминова. Возвратился отряд на Кубань 10 ноября в связи с окончанием военных действий.

Напомню, что Поливанов прибыл на Кавказ в апреле. Становится объяснимой дата акварели — 15 июня: к этому числу он успел побывать на Минеральных Водах и вернуться в Ставрополь.

Что было с ним потом, в вельяминовском отряде?

Прежде чем окунуться в гущу военных событий, небольшое отступление. Лермонтов прибыл сюда год спустя. Разумеется, Кавказ «Героя нашего времени» — творческое преобразование действительности. Разумеется, персонажи романа — обобщенные образы, типические характеры. Но доподлинно жизненная первооснова необычайно остро ощущалась современниками. В. Г. Белинский удивлялся «непостижимой верности, с какою обрисованы у г. Лермонтова даже малейшие подробности». Н. М. Сатин высказался еще определеннее: «Те, которые были в 1837 году в Пятигорске, вероятно, давно узнали и княжну Мери, и Грушницкого...»

Общепризнанным прототипом Грушницкого был Николай Петрович Колоубакин. Вспыльчивый, фатоватый, любитель вычурной фразы и завязанный дуэлист — таким рисуют его многочисленные мемуары. Известно, что ранение в ногу во время экспедиции послужило поводом для поездки на Минеральные Воды, где и состоялась его встреча с Лермонтовым.

Прообразом Печорина, как убедительно доказала в наши дни Э. Г. Герштейн, в значительной мере явился товарищ поэта по «кружку 16-ти» граф Андрей Павлович Шувалов. Он «храбро сражался на Кавказе, где получил... легкую рану в грудь. Он был высокого роста и тонок; у него было красивое лицо... плохо скрывавшее нервные движения, присущие его страстной натуре... Он очень нравился женщинам благодаря контрасту между его внешностью, казавшейся нежной и хрупкой, его низким и приятным голосом, с одной стороны, и необычайной силой, которую скрывала эта хрупкая оболочка — с другой» — так описывает Шувалова современник.

А теперь вернемся к осени 1836 года и перелистаем «Журнал действий отряда за Кубанью», заполненный уборым почерком штабного офицера.

«Сентября 26-го... С правой стороны замечен был аул и в оном фураж. Мингрельская дружина (а с ней, как мы помним, корнет Поливанов.— Я. М.)... послана была для забрания фуража. Она быстро доскакала до аула и несмотря на сопротивление неприятеля заняла оный... В этот день при перестрелках с неприятелем в цепях и при занятиях аулов с нашей стороны ранено: Нижегородского драгунского полка унтер-офицер Колоубакин, Мингрельской дружины наездников 2... Неприятель на месте потерял одного убитого и несколько убитых и раненых успевал унести».

Окончание. Начало смотрите в «Неделе» № 13.

Кавказский вид

Яков МАХЛЕВИЧ

- М. Ю. Лермонтов.
- Н. И. Поливанов.
- «Взятие аула Гуниб. Мингрельцы».
- «Набег на аул под Николаевским».

Рисунки Н. И. Поливанова.

Сентября 28-го... Когда отряд подошел к аулу, лежащему по правую сторону от дороги, то для занятия оного послан был полковник Горский с... батальоном Тенгинского пехотного полка, Конно-Мингрельской дружиною... и двумя орудиями пешей артиллерии. Чтобы спасти сколько возможно сено, которое неприятель при появлении наших войск всегда зажигает, коннице приказано было обскákat аул справа. Она выполнила это быстро и успешно несмотря на сопротивление неприятеля, который встретил ее в правом конце аула. Он был немедленно опрокинут; и как аул примыкал к лесу, то Мингрельская дружина была спешена в ожидании пехоты, которая и не замедлила прийти.

В этом случае у нас ранено: прикомандированный к Генеральному штабу Грузинского гренадерского полка португальский прапорщик граф Шувалов...

Сентября 30-го... Полковник Горский вместе с... Конно-Мингрельской дружиною... послан был прогнать неприятеля... Кавалерия врубилась в неприятеля и опрокинула его; и будучи потом подкреплена артиллерией и пехотой принудила его удалиться... С нашей стороны ранено: Конно-Мингрельской дружины всадников 4... убито лошадей мингрельских 2, ранено 3... лейб-гвардии у корнета Поливанова ранена лошадь».

Таким образом, мы впервые узнаем, что прототип Печорина не только участвовал в Кавказской войне, но и действительно находился рядом с прототипом Грушницкого. Интересно, что «Печорин» ранен два дня спустя после «Грушницкого». Здесь же — Николай Поливанов, лошадь его ранена еще через два дня во время горячей схватки...

(Хочется заметить, что, вопреки принятому ныне написанию «Колоубакин», в официальных документах лермонтовского времени, начиная с записей в походном журнале и кончая печатными текстами «высочайших» приказов, читаем: «Кулебакин»). Такая же транскрипция и в перечислении его кавказских знакомых. Не исключено, что это и дало повод ироничному автору «Княжны Мери» наделять своего героя «съедобной» фамилией).

Колоубакин Кулебакин был представлен к производству в прапорщики: «...неоднократно являл примеры мужества и неустрашимости... При переправе чрез Куаф, когда неприятель теснил арьергард... ранен тяжело пулею в ногу навывлет». Вспоминаются строки из «Княжны Мери»: «Оборачиваюсь; Грушницкий! Мы обня-

лись. Я познакомился с ним в действующем отряде. Он был ранен пулей в ногу... Грушницкий слывет отличным храбрецом; я его видел в деле: он махает шашкой, кричит и бросается вперед зажмуря глаза». В лермонтовской повести это отрывок из дневника Печорина. Становится очевидным, что и реальный граф Андрей Шувалов имел все основания произнести в точь такие слова. Но только ли он?..

ЗАРИСОВКИ ОЧЕВИДЦА

Вместе с «Кавказским видом» в «Огоньке» был опубликован второй рисунок, приписываемый Лермонтову — «Перестрелка с горцами». Обе работы некогда хранились в библиотеке, носившей имя поэта и размещавшейся в доме у Красных Ворот, где он родился.

Но старинное здание было снесено, книжные фонды переведены. В новом помещении о рисунках никто ничего не знал. Долгий поиск в музеях страны окончился безрезультатно. Повторные визиты в библиотеку вызвали у служащих чувства, далекие от восторга...

И все же рисунки нашлись. Год спустя. «Кавказский вид» — в завалившейся папке с журнальными вырезками, «Перестрелка с горцами» — на пропыленных стеллажах среди утильных газет.

«Давно собирались выбросить весь этот мусор, — услышал я. — Все никак руки не доходили!..»

К счастью, не дошли.

Самое интересное: в числе найденных возникли еще четыре неопубликованных кавказских рисунка. Общая манера исполнения делает авторство Поливанова бесспорным хотя бы потому, что мы видим здесь его вензель «N.P.» Посмотрим на просвет обретенные листы: филигрань

Whatman
Turkey Mill
1835

— название знаменитой английской фирмы и год выпуска бумаги. Как заведомо поливановские рисунки, так и акварель, приписываемая Лермонтову, оказались исполненными на листах одного формата с одинаковыми водяными знаками.

Глядя на эти листы, мы словно становимся очевидцами событий, о которых скупо информируют казенные фразы походного журнала.

Вот сражение в лесу. Орудийная прислуга — в пороховом дыму. Пехота, прислонясь к деревьям, палит из ружей. Вот

всадники Мингрельской дружины взлетают на вершину холма. Пули горцев встречаются их. Раненая лошадь валится вместе с седоком. Вдали, в гуще деревьев — сакли. За ними — копны сена («Замечен аул и в оном фураж»). Отступая, горцы уносят с поля боя товарища. (Спустя четыре года мотив этот появится в лермонтовском рисунке «Битва при Валерике», а в очерке «Кавказец» писатель упомянет о горцах, которые «в плен не сдаются, тела свои уносят»).

Вот мингрельцы несутся среди домов и деревьев аула, преследуя противника. Вот они уже возле «фуража». Ожесточенная схватка. Отряд черкесов выносятся из лесу с поднятыми шашками. Один из них натягивает тетиву лука. (Первоначально мы в цепи изумлены были непонятным, резким шипением, моментально поражающим наш слух, — вспоминал участник экспедиции. — Я видел одного конного казака, раненого стрелой в левое плечо, у которого товарищ его выдернул стрелу. Однако железное копыце стрелы все-таки осталось в теле, так что врач вынул его уже посредством операции»).

Таковы будни действующего отряда. Сюда спешил из Тамани Печорин с подорожной «по казенной надобности». Здесь встретился он впервые с Грушницким. Закубанские горы и болота ожидали в следующем году и самого Лермонтова — вспомним его слова об осенней экспедиции в письме из Пятигорска. «Два, три месяца экспедиции против горцев могут быть ему бесполезны — это предельно полезное прохладительное средство (успокаивающее), а сверх того лучший способ заглядеть проступок», — сообщал доброжелательно корпусной начальник штаба родственнику поэта, хлопотавшему за него. Уникальные рисунки Поливанова позволяют воочию удостовериться, каким было это «успокаивающее»...

Когда Поливанов должен был вернуться с Кавказа?

«По пробывши там круглого года», — разъясняют «высочайшие» постановления. Соответственно в приказе генерала Вельяминова, отданном по завершении экспедиции, читаем, что корнет Поливанов, как и остальные гвардейцы, прикомандировывается к казачьим частям на Кавказской линии по 1 апреля 1837 года.

А 10 апреля Лермонтов отбыл из Москвы, направляясь в кавказскую ссылку. Свиделись ли они? Или встречные тройки разминулись на большаке где-нибудь между Тулою и Воронежем?..